

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ЛЮБОВЬ КЛЮЕВА

И ЗАМЕТАЕТ БОЛЬ БЕССТРАСТНО-БЕЛЫЙ СНЕГ...

ВИКТОР БОРИСОВ

ПЕРЕД ЗАКАТОМ

Внезапно распахнулись, как ворота,
Осенние, смурные небеса,
И завиднелись в дымке за болотом
Промокшие рязанские леса.
А хмурый день, что через час растает,
Вдруг озарился солнечным лучом.
Но журавли всё также улетают
И также не жалеют ни о чём.
Они не в силах совладать с природой —
Но я судить их, право, не берусь,
Поскольку знаю, что через полгода
Вернутся птицы на святую Русь.
И отряхнув с ветвей дождинок слёзы,
Вдруг что-то загрустил опавший клён...
А может, он припомнил, как в берёзу
Когда-то был без памяти влюблён.
Как голова его ходила кругом,
И хоть он был берёзке мил и люб,
Остался почему-то только другом,
А мужем стал богатый, старый дуб.
Он вспомнил плач тальянки до рассвета,
Ещё о том, как с ночи до зари
В бору с весны до середины лета
Рыдали словно дети глухари.
...А вот и ты идёшь по переулку,
Опять болтая с кем-то про любовь.
Я тоже вышел с другом на прогулку,
И ненароком встретились мы вновь.
И снова, как при той последней встрече,
Слегка головку наклонивши вниз,
Ты нам смущённо скажешь: «Добрый вечер...»,
И мы ответим: «Добрый вечер, мисс...»
Ну, а затем по тропочке пологой,
Где известен каждый бугорок,
Мы с хмельным Есениным Серёгой
Выйдем в поле за кольцо дорог.
Он поэт, гуляка и повеса
И берёт от жизни всё сполна...
Но уже меж туч над кромкой леса
Показалась робкая луна.

ВЛАДИМИР ИКОРСКИЙ

ВЕТКА БЕРЁЗЫ

За окном моим ветка берёзы
Машет мне, чуть касаясь стекла.
Лишь вчера была скучною прозой,
А сегодня, как радость, света.

Пусть всего лишь на миг посветлела —
Первый снег её так нарядил.
И снежок на ней бархатно-белый
Говорит, что зима впереди.

Ветка машет мне снежною лаской:
Погоди, мол, твой пыл остужу.
Я на кухне эмиром бухарским
Под её опахалом сижу.

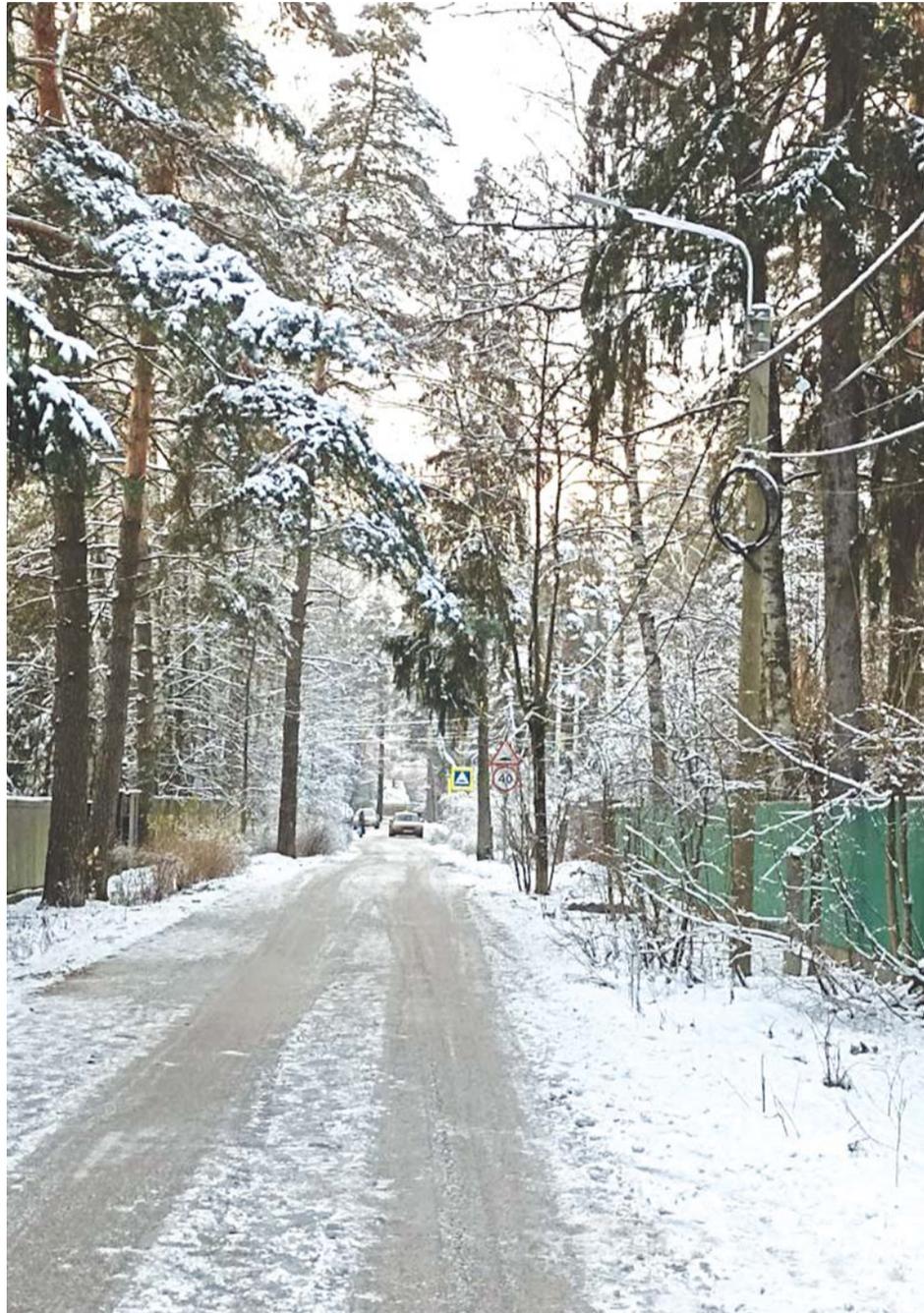
Снег на голову, как говорится.
Снег на город, леса и поля.
Снег на душу, в которой творится
Всё смятенье конца ноября.

АННА ЛИТВИНОВА

* * *

Алексею, любимому мужу

1.
Лёшенька, Алёшка,
Посиди со мной немножко!
На душе у меня тревога,
Давай помолчим, Алёшка.
Не суди меня ты строго,
Пусть совсем я не недоτροга,
Но мне надо совсем немного —
Обними лишь у порога,
Будет лёгкой твоя дорога.

ЛЮБОВЬ КЛЮЕВА

Прогоняешь мои печали,
Лёшка, счастье моё нечаянное!
Я вслед посмотрю в окошко,
Заходи почаще, Алёшка.
2.
Не шла, а летела, сияла, звенела,
И губы в улыбке дрожали несмело,
Смеялась душа, окрылённая счастьем,
Как воздух, легка — ты прогнал все ненастья,
Душе подарил шелестящие крылья.
Спасибо, хороший, спасибо, Алёша.
3.
Мне теперь долго будет сниться,
Как разбудить тебя пыталась,
А в этот миг прекрасной птицей
С Богом душа твоя встречалась...
Я не успела попрощаться,
Нацеловаться не успела,
Всё так внезапно, так внезапно,
И вот уж бездыханно тело...
Я знаю, все у Бога живы,
И в срок назначенный приду я,
И будем снова есть малину...
И пить вино... До поцелуя...

ВЛАДИМИР МАЙОРОВ

* * *

Памяти ушедшего друга

Сплетается из памяти кольцо,
Сплетается из слов чуть-чуть поспешных...

Ты завтра позвонишь? Да, да, конечно!
Пойдут дожди — мы встретимся ещё.

Пойдут дожди — настанут холода...
Как жду я этой смачной непогоды,
На дачи неизбежно хлынут воды,
И вот с тобой мы встретимся тогда.

И будет вечер безрассудно пьян,
И незасорно пять часов судачить...
Друзьям мы позвоним? А как иначе!
Давай звонить растерянным друзьям.

Мы с ними растерялись по Москве,
А с кем-то растерялись по планете —
И только ветер, беспредельный ветер,
Расскажет, где искать, в каком окне?

Спешат слова по длинным проводам,
Кому-то волны донесут приветы.
Скорее отзовись! Ты слышишь? Где ты?..
Но лишь мигнёт полночная звезда...

* * *

А за дверьми у нас — слякоть и марь,
В гуще солёной вязнут вздохи машин.
А где-то там, далеко — наверно, зима.
Если ты в той зиме — мне напиши.

Ты напиши о том, как падает снег,
Как лёд сковал солёные волны вокруг.

Мне б только пару лыж,
чтоб добраться к тебе,
Компас ещё, чтоб знать,
где север, где юг.

Ты напиши, как скрипнет усталый вагон,
Снежная пыль ворвётся в железную дверь.
Прыгну в литую ночь на узкий перрон —
Север примет меня, здесь и теперь.

Поезд уйдёт, оставив звёзд призрачный свет,
Санный вчерашний след, что уводит в тайгу,
Чуть больше десятка вёрст,
чуть больше дюжины лет,
Да десяток друзей в доме на берегу.

Ты напиши, как сядем у печного огня,
В кружки нальём живой
неразбавленный спирт.
Даже поверю вдруг, что ты помнишь меня.
Даже узнаю тех, кто рядом сидит...

А за дверьми у нас — слякоть и марь,
В гуще солёной вязнут вздохи машин.
А где-то там, далеко — наверно, зима.
Если ты в той зиме — мне напиши...

ТАТЬЯНА РОТАНОВА (ВИРЬЯВА)

* * *

В этом бесприютстве неуютно
Лишь нежнее осени печаль.
Паутинкой тянется к кому-то
Лёгкая тончайшая вуаль.
Паучки свою работу знают —
Денно-ночно кружево плетут.
Сонных мушек в сети увлекают,
Создавая призрачный уют.
Не прельщусь узором филигрании,
Нити ариаднины ищущи.
Даже на пороге крайней грани
Вторю лишь осеннему дождю.

* * *

Заснежит взгляды монохром седой зимы,
Её скупая белая палитра.
И, геометрией ветвей любуюсь, мы
Ей благодарны за повторы ритма.

Лесная глушь и волшебство еловых лап.
Звериный глаз из зарослей украдкой
Следит за жертвой — кто в силках зимы ослаб,
Чтоб захватить безжалостною хваткой.

Уставшая лыжня да не замедлит бег —
Сквозь тернии выносят чудом лыжи!
Пусть заметает боль бесстрастно-белый снег
И тишиной гармонии дух дышит...

* * *

Разбавит охра серый монохром
Серёжками ольхи, крылами клёна
Взмахнув и восхищая изумлённо
Озолочённым зимним полотном.

На ёлке лист берёзовый, как брошь
Янтарно светится среди иголок, —
Игрушкой рождественской, осколок
Прошедшей осени и ветра дрожь.

Марсáлой* винно опьяняет дёрн —
Алеют стебли, устремляясь к Хлое,
Контрастом ярким на еловой хвое,
И дремлет лес, объятием пленён.

* Марсáла — название сицилийского десертного вина, которое по своим вкусовым ощущениям очень похоже на мадеру.

ПОДБОРКА СТИХОВ ПОДГОТОВЛЕНА
МАРГАРИТОЙ КРЫЛОВОЙ